

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 1. С. 185–188.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 1. P. 185–188.

Публикация / Publication

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-185-188

И. А. ИЛЬИН ГОЛОС ВОЙНЫ

Ссылка для цитирования: Ильин И. А. Голос войны / публ. М. А. Колерова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 1. С. 185–188. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-185-188.

Archival Materials. Unpublished Papers

I. A. ILYIN

THE VOICE OF WAR

For citation: Ilyin, I. A. (2024) “The voice of war”, Publ. by M. A. Kolerov, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(1), pp. 185–188. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-1-185-188.

Души наши потрясены и подавлены военными событиями. О чем бы мы ни думали, о чем бы ни говорили, в глубине нашего духа не закрывается рана войны, от нее непрерывно содрогается сердце и воображение изнемогает в борьбе с чудовищными образами. И так обстоит не только у нас, у русских, в силу нашей повышенной впечатлительности. Нет — ныне весь мир трепещет от расходившейся стихии, от неистовства расходившейся машины: люди начинают понимать, какое сосредоточенное ожесточение человеческого

Источник текста: Ильин И. А. Голос войны // Русский Новый Путь / Вера, Родина, Семья. Орган Русского Христианского Национального Движения. Издание Русского Трудового Христианского Движения. [Белград], 1940. 1 ноября. № 1 (88). С. 2–3.

© Колеров М. А., публикация, 2024

духа, какое душевное неистовство скрывается за этим давно обдумывавшимся и подготовлявшимся машинным действием. Ныне все народы слышат голос этой небывалой войны, но медленно, слишком медленно начинают постигать ее смысл.

Всякая война есть суд над людьми и народами: но эта война, — как ещё ни одна до нее, — есть ещё обличение нашей современной культуры и судилище над нашей цивилизацией. Эта война, как ещё ни одна до неё, есть порождение безбожия и безбожной техники: человек, утративший Бога, *захватил власть над законами природы и посягнул на всё*. И посягательство это окончится обличением, крушением и прозрением. Этому война ныне и учит нас, об этом она ежедневно взывает к нам и требует, чтобы мы учились у нее на ходу. И мы будем правы, если последуем её зову.

Война всегда несет *страх, разорение, муку и смерть*. Но эта война, как ещё ни одна до нее, несет её *всем*: воюющим народам и невоюющим, вооруженным участникам сражений и мирным жителям, далеким странам и ближним провинциям, женщинам и детям. На всех несется *дыхание страха и это дыхание мы должны преодолеть в себе*. Только бесстрашием одолеют народы эту войну: только бесстрашные победят. Бесстрашие же дается не душе с её трепещущим чувством, а *духу*. Эта война требует от нас, ото *всех*, — *духовного* усилия, *духовного* подъёма, *духовной* выдержки.

Эта война несет с собою, как ещё ни одна до неё, разгром и разорение: сокрушение жилищ, истребление имущества, утрату нажитых и любимых вещей. Она дышит обеднением и нищетой — и эту угрозу мы должны одолеть *жертвенным освобождением себя от чрезмерного вещелюбия, щедростью и легкостью духа*. Трепещущие скопидомы не вынесут напора этой войны и начнут склоняться к покорности и порабощению. Ибо огромному большинству «бежать» некуда, спасти свою «рухлядь» и свои «животишки» невозможно.

Мукою эта война грозит всем нам: лишениями, голодом, болезнями и ранами. И нам, испытавшим уже все эти опасности в советской революции, и им, народам, доселе нередко пребывавшим в безопасности, обилии и благополучии. Но эти страхи может победить только *дух*, способный противостоять *всякому лишению* и не поддаться страшнейшему. Современный кризис состоит в том, что *техника стала самосильною и своевольною, распалила человеческое властолюбие и одолела безбожную и деморализованную силу человека*. Только усилием духа можно преодолеть это своеволие машины и вернуть её в подобающее подчинение.

И так же обстоит с последним страхом — страхом *смерти*. Война требует от нас, чтобы мы длительно и неотрывно стояли перед лицом смерти; чтобы

мы в *смерти* нашли строгий и точный критерий для нашей *жизни*; чтобы мы поставили перед собою вопрос: «стоило ли жить так, как мы жили доселе, и стоило ли жить тем, чем мы жили всю жизнь, — если, вот, война зовет нас бороться за это на смерть?». И ответ на этот вопрос будет прост и ясен: «*жить на земле стоит только тем, за что стоит бороться и умереть*: а за что не стоит бороться и умирать, тем не стоит и жить». И в этом заложен некий мудрый критерий для грядущего обновления нашей жизни и культуры.

Но и этим не побеждается ещё страх смерти. Он побеждается только человеком, утверждающим себя *вопреки* смерти и *после* смерти, — человеком, знающим о своем *личном бессмертии* и способным *молитвенно* взывать к Богу в час страха и близкого конца.

Вот существенное, вот главное, чему учит нас современная война: она учит нас *молиться*. Перед лицом восставшей машины, из глубины маловерной или даже безверной души, должна вознестись молитва о скорой и благой помощи свыше, молитва о *силе духа* и о *даровании ее*, молитва беззаветного предания себя и своего дела в руки Всемогущего. Из страха и растерянности, из ужаса и беспомощности — современный человек должен почувствовать ничтожество своего самозакония, бессилия своей безбожной цивилизации, окаянство восставшего на него машинного хаоса и возопить к единственному источнику света и спасения.

И тогда он будет прав и будет спасен. Ибо молитва имеет таинственную, необычайную, современным человеком неизведанную или забытую силу: не только силу очистительную и укрепляющую, но силу вдохновляющую, озаряющую, заклинаящую и чудотворную. Молитва есть сразу — и *возродившаяся вера*, и *живое доказательство бытия Божия*. Она есть *открытость души* для вливающейся в нее Благодати и в то же время живое действие этой Благодати в душе.

Ныне на протяжении всей земли народы наших дней учатся познавать своё собственное бессилие и всемогущество Божие. Трепет страха и смерти послан им для молитвенного возврата в Лоно Отчее. Они уже начинают молиться. К этому уже зовут их и главы их государств, и их военные вожди. И эта молитва может стать для них дорогою к спасению — и к спасению *в* войне, и к спасению *от* войны, и к творческому обновлению жизни *после* войны. Но основное условие спасительной молитвы — есть *правота отстаиваемого дела перед лицом Божиим*. Молитва о злом деле и его успехе, молитва об осуществлении злой цели бессильна перед Богом и бесплодна для человека; она есть не более чем кощунство.

Вот куда ведет нас современная война. И если она научит людей искренно молиться за правое дело, то им не страшна будет и никакая, чаемая большевиками, послевоенная революция.

Информация о публикаторе: Модест Алексеевич Колеров — кандидат исторических наук, начальник отдела изучения и публикации документов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Адрес: Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17, стр. 2.

Information about the publisher: Modest A. Kolerov — PhD in History, Head of the Department for the study and Publication of Documents of the State archive of the Russian Federation. Address: 2 17 Bolshaya Pirogovskaya Str., Moscow, 119435, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.12.2023;
одобрена после рецензирования 01.03.2024;
принята к публикации 10.03.2024.

The article was submitted 08.12.2023;
approved after reviewing 01.03.2024;
accepted for publication 10.03.2024.